

В любом языке существуют готовые комбинации слов, с помощью которых человек может коротко и понятно для окружающих выразить свое отношение к происходящим событиям. Такими комбинациями являются фразеологизмы. Особенность фразеологизмов – их двусмысленность: помимо своего прямого значения, они часто имеют иносказательное, и смысл их может быть противоположным буквальному прочтению. В качестве примера можно привести русское выражение держи карман шире. Массу интересных оборотов можно обнаружить и в иностранных языках, причем, в случае необходимости, некоторые из них можно переводить не буквально, а с помощью подбора адекватных фразеологизмов родного языка. Так, французскую поговорку хорошему коту – хорошую крысу можно соотнести с русской большому кораблю – большое плавание. Фразеологизмы являются украшением любого языка, но до наших дней некоторые из них дошли из столь далекого прошлого, что значение отдельных слов оказалось утеряно, а смысл, который мы в них вкладываем, часто оказывается противоположным изначальному. Исторические процессы в развитии социокультур во многом сходны. Естественно сложившаяся структура национального языка претерпевает в своем развитии изменения и испытывает на себе влияния со стороны других языков, что позволяет соотносить, в большей или меньшей мере, понятийный пласт различных языков, а религия, как «звено действительного мира» культурно-исторически обуславливает обобщенный образ человека и его мировосприятия. Таким образом, языковое поведение наций будет иметь как сходства, так и различия. Нас интересует, прежде всего, в чем и по каким причинам разнится система ценностей французской и русской культур, какой коэффициент корреляции оценок морально-этических, психических, интеллектуальных качеств человека. В исследовании значения образных выражений, выделяют несколько основных факторов, универсальных для самых различных культур: оценка, сила, значение. Неудивительно, что во французском и русском языках часто употребляются одинаковые фразеологические словосочетания: **земля обетованная; что посеешь, то и пожнешь; козел отпущения; паршивая овца все стадо портит; свалиться с неба; манна небесная; испить чашу до дна; хранить как зеницу ока и т.д.** «**Regretter les oignons d’Egypte**» – сожалеть о египетском луке (дословно). Употребляется в значении сокрушаться об утраченном, о былом великолепии, с русским аналогом «что имеем не храним, потерявши плачем». «**Bâtir des châteaux en Espagne**» – строить воздушные замки. Сопоставительное изучение русских и французских фразеологических единиц (ФЕ) и паремий с компонентом топонимом позволяет исследовать и выявить сходства и различия между ними, выделить и изучить полные и частичные эквиваленты, определить специфику эквивалентности в данной сфере языковых единиц. Различные исследователи, сопоставляя фразеологизмы разных языков, выделяют неодинаковые аспекты фразеологических эквивалентов. Мы остановились на классификации Л.К.Байрамовой (абсолютно тождественные фразеологические эквиваленты; полные фразеологические эквиваленты; неполные, или частичные, фразеологические эквиваленты; фразеологические аналоги; фразеологические полукальки; заимствованные фразеологизмы), так как в данной классификации отдельно выделяются фразеологические полукальки, характеризующиеся совпадением на семантическом, стилистическом уровнях, частично – фонетическом; возможно и частичное совпадение на морфологическом и синтаксическом уровнях. Именно фразеологические полукальки являются предметом нашего исследования. Изученные нами русские и французские ФЕ и паремии с компонентом топонимом (Т) сводятся к фразеологическим полукалькам, которые представляют собой полужаимствование, полуперевод. Поскольку основной чертой эквивалентов-

полукалек является наличие относительно одинакового компонента, который в нашем материале является топонимом, то мы рассматриваем русские и французские фразеологизмы типа **franchir le Rubicon** и **перейти Рубикон**. Совпадая по семантике, они обозначают «совершить решительный поступок». Одинакова и их принадлежность к книжному стилю, совпадает лексический состав, структурно-грамматическая организация, т.к. они оба относятся к классу глагольных ФЕ и построены по модели гл. +сущ., а также синтаксическая структура, т.е. оба являются словосочетаниями. Общим компонентом является *Rubicon / Рубикон*. ФЕ **ouvrir l'Amérique** и **открыть Америку**. Будучи семантически тождественными, они обозначают «говорить, сообщать то, что всем давно известно», принадлежат к нейтральному стилю, одинаковы по лексическому составу, структурно-грамматической организации, т.е. являются глагольными ФЕ, построенными по модели гл. +сущ., и синтаксической структуре. Общим компонентом является *Amérique / Америку*. Исследуемые нами русские и французские фразеологические полукальки, будучи эквивалентными, раскрывают различия русского и французского языков, что проявляется в лексике ФЕ: 1) некоторые компоненты русских и французских фразеологизмов находятся между собой в синонимических отношениях. Так, ФЕ **la moderne Babylone** и **новый Вавилон**, обозначая «Париж», расходятся лексически, ибо первоначальное значение прилагательного «moderne» – современный; 2) во фразеологизме одного из сопоставляемых языков имеется усилительный компонент. Например, фразеологизмы **Paris vaut bien une messe** и **Париж стоит мессы** со значением «пойти на компромисс ради личной выгоды». Данные ФЕ различаются выражением одного того же общего значения во французском языке сочетанием глагола и наречия «vaut bien» – «очень стоит», а в русском – лишь при помощи глагола «стоять»; 3) во фразеологизме одного из языков имеется компонент, отсутствующий во фразеологизме другого языка. Например, ФЕ **Qu'y a-t-il de nouveau en Afrique?** и **Что нового в Африке?** Общее значение выражается по-разному: во французском языке при помощи конструкции вопросительное слово «que» - «что» + безличный оборот «il y a» – «имеется», а в русском языке – лишь вопросительным словом «что». Расхождения русских и французских фразеологических полукалек касается и структурно-грамматической организации французских и русских фразеологизмов: **en France tout finit par des chansons** – во Франции все кончается песнями. Стилистические расхождения также заметны во фразеологических полукальках французского и русского языков. Например, **oncle d'Amérique** (букв. дядя из Америки) / **американский дядюшка** (уменьшительно-ласкательное от существительного 'дядя'). Уже Пушкин считал, что выраженное автором должно быть перевыражено переводчиком. Гоголь предлагал иногда «отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе». А. К. Толстой думал, что «не следует переводить слова, и даже иногда смысл, а главное – надо передавать впечатление». К. И. Чуковский призывал «переводить смех – смехом, улыбку – улыбкой». Но вместе с тем – и это не противоречит принципу переводимости (поскольку часть воспринимается лишь в составе целого) – и любом художественном произведении есть такие элементы текста, которые, условно говоря, перевести нельзя. Мы говорим «условно», так как речь идет о невозможности формального перевода. ФЕ переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) – **фразеологический перевод**, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) – **нефразеологический перевод**. Нефразеологический перевод передает данную ФЕ при помощи лексических, а не фразеологических средств ПЯ. Строго лексический перевод применим в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом – словом. Переводу фразеологизмов уделено немало внимания в теоретических работах, в каждом пособии по переводу, особенно по переводу художественной, публицистической, общественно-политической литературы, во многих публикациях по теории фразеологии и сопоставительной лингвистике. Связанные с этим проблемы рассматриваются по-разному, рекомендуются различные методы перевода, встречаются несовпадающие мнения. Это, пожалуй, в порядке вещей: однозначного решения здесь быть не может.